

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Основные направления геополитики Турции в конце XIX-XX в.	6
1.1. Пантюркизм: идеологическое оформление политической ориентации Турции	6
1.2. Гуманитарная политика Турции в начале XXI в.: формирование новой идентичности Турецкого народа	13
Глава 2. Основы внешней политики Турции в условиях меняющейся системы международных отношений и перспективы формирования нового мирового порядка.....	21
2.1. Проблемы «новой политики» Турции на современном этапе.....	21
2.2. Перспективы формирования нового мирового порядка с учетом Турецкого фактора	30
.....	
Заключение.....	44
Список использованных источников.....	46

Введение

«Мы призываем наших собеседников успокоиться и держаться подальше от ошибок, которые приведут их к разрушению. Турция не та страна, терпение которой стоит испытывать. Если мы говорим, что намерены сделать что-то, то мы это сделаем, и мы готовы к последствиям», - эти слова принадлежат действующему президенту Турции Реджепу Эрдогану [1].

К концу второго десятилетия XXI века Турция подходит с новыми амбициями и серьезными трудностями. Нынешний президент, Реджеп Тайип Эрдоган, планомерно укрепляя свою власть на протяжении многих лет, фактически пытается реформировать страну в соответствии со своими убеждениями, конечно, в той степени, в которой это позволяют существующие экономические, ресурсные и внешние ограничители. Хотя исход политической борьбы вряд ли когда-то бывает окончательным, на ближайшие годы, по-видимому, именно Эрдоган будет формировать свою эпоху турецкой истории. Придя к власти с консервативной повесткой, он неизбежно осознает, что для закрепления в числе глобальных лидеров Турции необходим экономический и технологический прогресс [2]. На протяжении нескольких лет государство реализует свои интересы внутри региона вполне успешно, что служит толчком к началу реализации проектов за его пределами. Политика Турции уже давно перестала затрагивать только лишь ближневосточный мир и в повестку включены различные сферы и области, равно как и другие регионы мира.

Об *актуальности* данной темы свидетельствует тот факт, что сегодня державы, находившиеся на вторых ролях в условиях доминирования крупных стран, становятся все более напористыми в

реализации своих национальных интересов. Причем это в наибольшей степени касается тех государств, которые опираются на великодержавную традицию в прошлом. Поэтому Турция сегодня - наиболее наглядный тому пример.

Объект исследования – современная внешняя политика Турецкой Республики.

Предмет исследования – ближневосточный и общемировой вектор современной внешней политики Турецкой Республики.

Цель данного исследования - изучить специфику современной внешней политики Турции.

Основные задачи обусловлены целью и включают в себя следующее:

1. установить факторы оформления политической ориентации Турции;
2. выявить основные принципы формирования новой идентичности Турецкого народа в начале XXI в.;
3. выявить проблемы «новой внешней политики» Турецкой Республики;
4. обозначить перспективы формирования нового мирового порядка с учетом Турецкого фактора.

Имея в виду тот факт, что наибольшую актуальность вопрос изучения современной политики Турции и ее геополитического подъема приобрел в 2020 году, отмечаем, что *научная разработанность* вопроса не слишком велика. Исследуя проблемы внешней политики Турции, мы обращались, в первую очередь, к работам российских и зарубежных ученых [3]. Таким образом Тихонова Н. Е. показывает модернизацию тюркоязычных народов [5]. Исторические предпосылки формирования

пантюркизма рассмотрел С. Бадретдин [8]. Ульченко. Н. Ю. дает возможные сценарии развития Турции до 2050 года [35]. На сегодняшний день практически отсутствуют источники, содержащие сценарии будущего развития событий. Именно это и определило научную *новизну* работы. На основе комплексного анализа геополитического подъема Турции, а также в контексте происходящих в настоящее время событий, в работе обозначены перспективы развития данного феномена.

Методологическую основу исследования составили принципы познания социальных и правовых явлений в их историческом развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности с точки зрения теории и практики, истории и современности. Особое значение имел системный подход к изучаемому объекту. При написании работы использовались также метод интерпретации национальных нормативно-правовых актов, и метод оценки экспертных мнений.

Эмпирическую базу исследования составили документы и материалы, которые можно разделить на следующие группы: официальные документы; заявления официальных лиц Турции и ряда зарубежных стран, экспертные мнения и сообщения СМИ.

Выпускная квалификационная работа *состоит из* введения, двух глав, включающих по два параграфа, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. Основные направления геополитики Турции в конце XIX - XX в.

1.1. Пантюркизм: идеологическое оформление прозападной ориентации Турции

Идеология пантюркизма имеет более чем вековую историю и тесно связана с понятием «Туран». Туран – слово персидского происхождения, обозначающее историко-географический регион на территории современной Средней Азии, простирающийся, примерно, от Каспийского моря на западе до Китая на востоке, от Алтая на севере до Ирана на юге. Населенный кочевыми племенами Туран в персидской литературе традиционно фигурировал как антипод Ирана – одной из древнейших оседлых империй, где господствует персидская культура. Огромное пространство «Турана» к северу от Ирана, и от Кавказа до Саян, рассматривалось как прародина «туранских» народностей, к которым причислялись все этносы урало-алтайской языковой семьи. При этом тюркский мир мыслился как ось этого обширного «Турана» — соответственно, *пантюркизм* выступал как концентрированное выражение более широкого и более неопределенного пантуранизма.

Таким образом, *пантюркизм* представляет собой светскую националистическую доктрину, оформившуюся во второй половине XIX века и распространённую в государствах, населенных тюркскими народами[4]. В основе пантюркизма лежат идеи о необходимости политической консолидации на основе этнической, культурной и языковой общности. Движение пантюркизма зародилось среди тюрков в Крыму, изначально стремившихся объединиться с тюрками Османской империи.

Впервые идеи пантюркизма появились на страницах газеты «Тержиман», которую в 1883 году в Бахчисарае (Крым) начал издавать общетюркский российский общественный деятель, просветитель и публицист Измаил бек Гаспринский [5]. Именно он первым выдвинул и развивал идею просвещения и консолидации всех тюркских и славянских народов России, издавая газету на русском и тюркском языках до 1905 года.

В 1918 году газета была закрыта большевиками и больше не издаётся. Идеи просвещения получили поддержку среди крымской, волжско-уральской, среднеазиатской и азербайджанской тюркской и русской интеллигенции и духовенства. Гаспринский также предпринял первые попытки унификации всех тюркских языков путём очищения упрощённой формы тогдашнего турецкого языка от персидских и арабских заимствований. Он полагал, что именно этот язык должен был стать единым языком всех тюркских народов мира. Идеи этого проекта Гаспринского легли в основу современного турецкого языка, сменившего османский язык при Кемале Ататюрке.

Следующим шагом на пути консолидации тюркских народов было издание в 1902 году журнала «Тюрк» в Каире. На страницах журнала обосновывалась идея пантюркизма как альтернативы исламизации.

Самым первым научно-теоретическим обоснованием пантюркизма считается статья Юсуфа Акчуры «Три вида политики», которая была опубликована в 1904 году. Четыре года спустя, в 1908 году вышла в свет статья азербайджанца Али Гусейнадзе «Тюркизация, Исламизация, Модернизация» в которой эти идеи нашли дальнейшее развитие.

В 1911 году Юсуф Акчура основал в Стамбуле газету-листочку «Турецкая Родина». Одновременно с этим известные турецкие авторы, такие как Зия Гёкальп и Халиде Эдиб Адывар, стали авторами романа «Новый Туран», где в героическом контексте прославлялось прошлое и будущее тюркской расы.

Как идеология пантюркизм окончательно сформировался к концу XIX века, и должен в связи с этим рассматриваться как аналог панславизма или пангерманизма. Пантюркизм стал одним из элементов идеологии младотурок, вследствие чего османское правительство оказывало помощь различным националистическим движениям в Средней Азии в период гражданской войны 1918—1921 в России. В 1923 году турецкий журналист Зия Гёкальп издал книгу «Основные принципы тюркизма», которая стала последним и довольно весомым вкладом в идеологию пантюркизма. После так называемой «кемалистской революции» идеи пантюркизма были на долгое время забыты официальной идеологией Турции, так как Мустафа Кемаль Ататюрк взял курс на перестройку страны в «западном» стиле.

Ататюрк был военным гением, харизматическим лидером, а также всесторонним реформатором в своей жизни. В то время для Турецкой Республики было важно модернизироваться, чтобы продвигаться к уровню современной цивилизации и быть активным членом культурно развитых сообществ. Мустафа Кемаль модернизировал жизнь своей страны.

Ататюрк провел реформы, которые он считал жизненно важными для спасения и выживания своего народа в период с 1924 по 1938 год. Турецкий народ с энтузиазмом приветствовал эти реформы.

Вступив в должность, Ататюрк инициировал серию радикальных реформ в политической, социальной и экономической жизни страны, направленных на быстрое преобразование Турции в современное государство. Для него модернизация означала вестернизацию. На одном уровне был введен светский правовой кодекс, смоделированный по европейскому образцу, который полностью изменил законы, затрагивающие женщин, брак и семейные отношения. На другом уровне Ататюрк призвал своих соотечественников выглядеть и действовать как европейцы. Турок поощряли носить одежду в европейском стиле. Ататюрк лично продвигал балетные танцы на официальных мероприятиях. Были приняты фамилии: Мустафа Кемаль, например, стал Кемалем Ататюрком, а Исмет-паша взял свою фамилию Инёню, чтобы ознаменовать свои победы там во время Войны за независимость. Точно так же Ататюрк настаивал на разрыве связей с прошлым, которое он считал анахронизмом. Почетные титулы были отменены. Ношение фески, которая была введена столетием ранее как модернизационная реформа для замены тюрбана, было объявлено вне закона, потому что оно стало для националистов символом реакционного османского режима.

Идеологическая основа программы реформ Ататюрка стала известна как кемализм. Его основные пункты были перечислены в «Шести стрелах кемализма» как республиканизм, национализм, популизм, реформизм, этатизм и секуляризм. Они рассматривались как «фундаментальные и неизменные принципы», которыми руководствуется республика, и как таковые были записаны в ее конституцию. Принцип республиканизма содержался в конституционной декларации о том, что «суверенитет принадлежит нации», а не единственному правителю. Национальное

государство вытеснило Османскую династию как средоточие лояльности, а особенности турецкого национализма заменили османский универсализм.

Проявив немалую изобретательность, Ататюрк начал заново изобретать турецкий язык и переделывать историю Турции в националистическом стиле. Популизм заключался не только в том, что все граждане Турции равны, но и в том, что все они были турками. То, что осталось от системы проса, которая гарантировала общинную автономию другим этническим группам, было отменено. Реформизм узаконил радикальные средства, с помощью которых были осуществлены изменения в политической и общественной жизни Турции.

Этатизм подчеркивал центральную роль государства в управлении экономической деятельностью страны. Эта концепция использовалась, в частности, для оправдания государственного планирования смешанной экономики Турции и крупномасштабных инвестиций в государственные предприятия. Важной целью экономической политики Ататюрка было предотвращение влияния иностранных интересов на турецкую экономику.

Хотя все кемалистские реформы вызывали беспокойство у традиционалистов, именно исключение ислама из официальной роли в жизни нации наиболее глубоко шокировало современников Ататюрка, и недовольство продолжало концентрироваться на светской политике режима еще долгое время после того, как другие реформы были общепринятыми. Отмена халифата положила конец любой связи между государством и религией. Религиозные ордена были подавлены, религиозные школы были закрыты, государственное образование было секуляризовано, а Шариат (исламское правление) было отменено, что потребовало корректировки всей социальной структуры турецкого народа.

Однако, несмотря на протесты, вызванные этими мерами, Ататюрк ни в чем не уступил традиционалистам.

В 1924 году Великое национальное собрание приняло новую конституцию взамен конституции 1876 года, которая продолжала служить правовой основой республиканского правительства. Конституция 1924 года наделяла Великое национальное собрание суверенной властью как представителя народа, которому она также гарантировала основные гражданские права. Однопалатный орган, избираемый на четырехлетний срок всеобщим голосованием, ассамблея осуществляла законодательные полномочия, включая ответственность за утверждение бюджета, ратификацию договоров и объявление войны. Новая конституция не предусматривала беспристрастную судебную власть для решения вопроса о конституционности законов, принятых собранием, а, скорее, уполномочила избранный законодательный орган изменять или откладывать судебные решения [6].

После смерти Ататюрка в 1938 году произошло некоторое возрождение идей пантюркизма. После вступления Турции в НАТО эти идеи вновь обрели актуальность как средство идеологической борьбы против СССР, с целью оторвать от него республики Средней Азии и Азербайджан [7].

Распад СССР в 1991 году создал условия для восстановления пантюркского движения. Турция более не была единственным тюркским государством, появились независимые государства Узбекистан, Азербайджан, Туркменистан, Кыргызстан и Казахстан. В том же году в Казани была учреждена Ассамблея тюркских народов (АТН) — событие, ставшей важной вехой в истории пантюркизма, потому что это

отмечает начало организованной фазы движения: Ассамблея тюркских народов — первая пантюркская организация; она регулярно проводит встречи в столицах тюркских государств, и состав её членов представляет большинство тюркских этносов и субэтносов [8].

Когда закончилась холодная война, многие европейские и американские официальные лица предсказали, что геополитическое значение Турции быстро упадет. По их словам, без советской угрозы роль Турции как оплота против коммунистической экспансии была завершена, и ей суждено было стать державой второго уровня в 21 веке. Однако по прошествии времени Турция стала растущей державой в Европе, возможно, самой влиятельной мусульманской страной в мире и источником вдохновения для молодых арабских реформаторов. Турецкая Республика в некотором смысле даже выиграла от переориентации с Запада на Восток. Об этом говорит развитие идеи пантюркизма и активное взаимодействие со странами, в которых имеется тюркоязычное население.

1.2. Гуманитарная политика Турции в начале XXI вв.: формирование новой идентичности Турецкого народа

С конца 2000-х годов Турция представляет гуманитарную дипломатию как главный элемент своей внешней политики. Впервые эта концепция использовалась в основном гуманитарными организациями, такими как Международный комитет Красного Креста (МККК), для обозначения необходимости участия в той или иной форме дипломатии с государственными и неправительственными организациями в контексте гуманитарного кризиса. Однако министр иностранных дел Ахмет Давутоглу впервые использовал термин «гуманитарная дипломатия» для описания внешней политики Турции и в качестве основной темы пятой ежегодной конференции послов в январе 2013 года[9]. Партия справедливости и развития (ПСР) и президент Эрдоган часто ассоциируют гуманитарную дипломатию с термином «гуманитарная внешняя политика», который также используется Министерством иностранных дел и Турецким агентством международного сотрудничества и развития (ТІКА).

Турция разработала глобально разветвленную сеть сотрудничества, включая Советы сотрудничества высокого уровня с 27 странами, 4 межправительственных встречи на высшем уровне и множество трехсторонних или других многосторонних региональных образований. Турция поддерживает тесные связи со странами Балкан, Ближнего Востока и Северной Африки, Южного Кавказа, Южной и Центральной Азии. Помимо этих соседних регионов, Турция углубляет свою политику партнерства в Африке и выходит на страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Инициатива *Asia Anew*, объявленная в 2019 году,

дала Турции возможность заложить основы целостной и всеобъемлющей политики в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона, где проживают растущие державы 21 века[10]. Как самая восточноевропейская и самая западная азиатская страна, Турция стремится укрепить существующие стратегические отношения и установить новые. Полное членство в Европейском Союзе остается стратегическим приоритетом. Турция поддерживает стратегическое партнерство с Соединенными Штатами как союзником по НАТО и считает трансатлантические связи жизненно важными для безопасности и процветания в Европе. Как активный член организации, Турция вносит фундаментальный вклад в принцип «неделимости безопасности» в НАТО. Таким образом, Турция входит в пятерку крупнейших спонсоров операций НАТО и в восьмерку крупнейших участников бюджета Североатлантического союза.

Концептуальная концепция гуманитарной дипломатии, разработанная ПСР, имеет как историческое, так и политическое измерение. Историческое измерение контекстуализирует и оправдывает гуманитарную дипломатию, в то время как политическое измерение определяет содержание гуманитарной дипломатии.

ПСР объяснила необходимость гуманитарной внешней политики наступлением новой мировой эры. Ахмет Давутоглу заявил, что необходимо разработать новый язык дипломатии, и что государства, которые достигнут этой цели, будут более успешными. По словам академика, политика и дипломата Партии справедливости и развития Ахмета Давутоглу, новый язык означает, что государства должны «выйти за рамки разделения между реалистами и идеалистами, с одной стороны, и дихотомии жесткой силы и мягкой силы, с другой стороны». Гуманитарная

дипломатия - это «критическое равновесие между совестью и властью», - сказал Давутоглу. Таким образом, Турция позиционирует себя как актера, который «защищает справедливость, совесть и справедливость». Можно утверждать, что такая концептуализация поднимает гуманитарную дипломатию за пределы инструмента внешней политики и превращает ее во внешнеполитический подход. Партия справедливости и развития также утверждает, что из-за своего «глубокого прошлого» Турция несет ответственность перед людьми, которые живут в районах, когда-то контролируемых Османской империей. Гуманитарная дипломатия Турции представляет мировоззрение Партия справедливости и развития и ее амбиции по восстановлению глобальной идентичности Турции как восходящего западного лидера, так и лидера мусульманского мира.

Турция определяет гуманитарную дипломатию как ключевой компонент своей внешней политики. Это «гуманизм плюс». Правительство Партии разработало политическую риторику гуманитарной дипломатии как «турецкую модель». Турецкая гуманитарная дипломатия является в основном двусторонней, а не многосторонней, хотя в некоторых случаях может предполагать сотрудничество с другими государствами. Она основана на руководстве государственных учреждений, но в тесном сотрудничестве с «религиозными организациями гражданского общества и религиозными малыми и средними предприятиями». Как форма дипломатии, она выходит далеко за рамки гуманитарной помощи и представляет собой сочетание гуманитарной помощи, проектов развития, деловых соглашений, миростроительства и политических отношений. На местах она привлекает местных участников, лидеров сообществ, бенефициаров, а также политических деятелей. Тем не менее, Турция

приложила много усилий, чтобы представить себя «аполитичным и незаинтересованным» донором. Поэтому Турция утверждает, что ее помощь предоставляется без каких-либо политических условий. Безусловно, поскольку гуманитарная дипломатия - это больше, чем гуманизм и требует более всестороннего и долгосрочного участия, стратегические политические и экономические интересы являются глубокими. Стимулов для участия в гуманитарной дипломатии может быть много, и у Турции такие же стимулы, как и у других государств.

Гуманизм и сострадание стали символом статуса в глобальной политике. Таким образом, это был важный политический инструмент для обеспечения легитимности и статус-кво, особенно для восходящих держав. Турция, как и несколько других государств, достигших значительного экономического роста, стремится воспользоваться возможностью занять свое место в мире меняющихся мировых держав и вступила в гуманитарную сферу, в которой ранее доминировали США и ЕС. С момента своего прихода к власти в конце 2002 года ПСР подчеркивала растущий статус Турции. Использование гуманитарной дипломатии как внешнеполитического подхода отражает их новый статус в глобальной политике[11].

Гуманитарная дипломатия использовалась для продвижения политических и экономических интересов Турции. В этом отношении она предоставила возможности доступа, а также возможности для улучшения и консолидации отношений, для создания новых политических связей, а также для консолидации существующих отношений. Турция является одним из наиболее важных игроков в Сомали и участвует в ней с 2011 года. 30 сентября 2017 года Турция открыла в Могадишо свою самую

большую зарубежную академию военной подготовки - Турецкий военный учебный центр[12]. В 2018 году Турция и Сомали подписали соглашение об экономическом партнерстве. Дипломатия также дала Турции преимущество в конкуренции с другими региональными державами. Об этом свидетельствует новостной репортаж газеты Yeni Şafak, газеты, близкой к правительственным источникам, в которой утверждается, что «из-за поздних дождей в 2011 году Сомали оказалась на грани повсеместного голода, в результате которого погибло более 260 000 человек из-за того, что Арабские и другие страны региона молчали» [13].

В рамках гуманитарной дипломатии Турции в Сомали появились значительные экономические возможности для групп, близких к турецкому правительству. Например, турецкие компании участвовали в строительстве и обслуживании международного аэропорта Могадишо и порта Могадишо. Компании, которые очень близки к ПСР, такие как Albayrak Group, сыграли очень важную роль в этих экономических отношениях [14]. Точно так же огромное количество сирийских беженцев в Турции делает Анкару одним из основных игроков в сирийском конфликте. ГД Турции перед мусульманами Аракана обеспечивает доступ к конфликту и гарантирует, что Турция, или, точнее, Эрдоган, будет представлен как защитник глобальных прав мусульман.

ГД также является важным механизмом для продвижения турецкой идентичности и ценностей, а также для создания имиджа Турции как международного игрока. Гуманитарная деятельность глубоко укоренилась в турецкой национальной идентичности, представляя Турцию как морального деятеля. Годовой отчет ТІКА за 2017 год называется «Турция: мировая совесть» [15]. Эта идентичность происходит из двух

взаимосвязанных источников: османского и исламского сострадания. Таким образом, нынешняя позиция правительства заключается в том, что Турция обязана в первую очередь обратиться к людям, с которыми у нее есть исторические, культурные и географические связи. Эта конструкция идентичности использовалась как на международных, так и на внутренних форумах. Политика и риторика гуманитарной дипломатии помогают ПСР в ее стремлении восстановить идентичность Турции, как ее международной, так и национальной идентичности. В то же время он укрепляет «исламский социальный капитал Турции» у себя дома и расширяет возможности исламских НПО.

Турция в XXI в. уделяет большое внимание гуманитарной политике. Уделяя внимание развитию гуманитарных связей, Турции удалось создать особый образ на международной арене и начать формировать новую идентичность турецкого народа, как народа, способного помогать «угнетённым» и делающего это.

Влияние популизма на внешнюю политику характеризуется тем, что эта же схема была перенесена и на активность Анкары на международной арене. Турция заявляет о защите мусульман и претендует на роль лидера мусульманского мира. Она стремится превратить мусульманский мир из «периферии» в «центр», выступая за предоставление места постоянного члена СБ ООН мусульманскому государству, решение арабо-израильского конфликта, проблемы мусульман-рохинджа и др.

Ведётся дискурс об угнетении мусульман Западом. Изменение принципов внешней политики Турции стало возможным благодаря популизму. Реабилитация и романтизация османского периода в дискурсе Р.Т. Эрдогана позволили сделать его «золотым веком» турецкого народа.

Турция, в своём представлении, из части мирового пространства должна стать центром миропорядка, выражающим интересы мусульманской уммы, которые игнорируются на Западе.

Подобная трансформация стала возможной после изменения идентичности. Изменение идентичности же привело к смене самой внешней политики. «Коронавирусная» дипломатия Турции показывает это. Чавушоглу подчёркивает, что к Турции обращаются за помощью. По мнению элит, за этим стоит понимание того, что Анкара успешно взяла под контроль развитие пандемии и имеет возможность помогать другим странам. Делая ставку на гуманитарное направление, Турция стремится выстроить максимально непохожий и отличный от других образ страны-благодетеля.

Гуманитарная дипломатия во внешней политике Турции - это динамичный процесс, который необходимо постоянно оценивать и калибровать. Политика гуманитарной дипломатии в целом была полезна для правительства Турции, но им приходится сталкиваться с растущими проблемами, особенно внутри страны. Турция имеет свои особые активы и уже накопила опыт в разрешении гуманитарных кризисов, разрешении конфликтов, институциональном строительстве и помощи в целях развития. Слияние внешнеполитических целей с долгосрочной гуманитарной работой имеет глубокие исторические корни, а также характеризует работу более традиционных государственных гуманитарных организаций. Фактически, это заложено в самом термине гуманитарной дипломатии. Признавая это, Турция должна четко понимать эти отношения и, несмотря на все трудности, стремиться к беспристрастности в своих отношениях с внутренней политикой в странах, в которых они участвуют.

Несмотря на преобразования направлений внешней политики и отхода от ориентации на запад, Турция смогла не только выстроить свою собственную политику с ярко выраженной национальной идеей, но и освоить довольно новую сферу в контексте влияния государств. Гуманитарная дипломатия страны тесно переплетена с гуманитарной политикой в целом, но имеет ряд других целей и особенностей, что, безусловно, выделяет её, а также придает весомый имидж стране в целом на мировой арене.

ГЛАВА 2. Основы внешней политики Турции в условиях меняющейся системы международных отношений и перспективы формирования нового мирового порядка

2.1. Проблемы «новой политики» Турции на современном этапе

Сегодня Турция усиливается в Ближневосточном регионе, а также активно выходит за его пределы. Турция стремится играть ключевую роль в нескольких регионах сразу – это Ближний и Средний Восток, Средиземноморье, Северная Африка и Центральная Азия.

Ближневосточный регион в последние годы стремительно меняется: меняется баланс сил и интересов. Турция в этом контексте не стала исключением. Отношения Анкары со странами Ближнего Востока в последние годы очень испортились: основанная на «неоосманизме» политика Р.Т. Эрдогана шаг за шагом привела к полному охлаждению отношений Анкары и арабского мира. Резкая критика Р.Т. Эрдогана в адрес Израиля и его приверженность делу Палестины поначалу принесли ему популярность и уважение арабских лидеров. Однако, после событий арабской весны ситуация начала меняться: Турция, активно оказывающая поддержку Братьям-мусульманам¹, начала раздражать страны Персидского Залива и Северной Африки, а ее непомерные экспансионистские амбиции в арабском регионе только усугубили ситуацию.

Говоря об усилении влияния Турции в регионе Ближнего Востока, необходимо начать с конвенции Монтрё, которая не только установила суверенитет Турции над проливами Босфор и Дарданеллы, но и

---

¹ Организация, запрещенная на территории РФ.

определила порядок их использования для военных и гражданских кораблей [16].

Конвенция Монтрё сохраняет за торговыми судами всех стран свободу прохода через проливы как в мирное, так и в военное время. Однако, конвенция устанавливает различный режим прохода военных кораблей для флотов черноморских и нечерноморских государств. При условии предварительного уведомления властей Турции черноморские государства могут проводить через проливы в мирное время свои военные корабли любого класса. Для военных кораблей нечерноморских держав введены существенные ограничения по классу (проходят лишь мелкие надводные корабли) и по тоннажу. Общий тоннаж военных судов нечерноморских государств в Чёрном море не должен превышать 30 тыс. т (с возможностью повышения этого максимума до 45 тыс. т в случае увеличения военно-морских сил черноморских стран) со сроком пребывания не больше 21 суток. В случае участия Турции в войне, а также если Турция посчитает, что для нее существует непосредственная военная угроза, ей предоставлено право разрешать или запрещать проход через проливы любых военных судов. Таким образом, конвенция сегодня даёт Турции геополитическое преимущество, потому что с военной точки зрения защищает её границы.

Также в отношении усиления Турции в военном плане стоит отметить, что Турция приобрела у РФ зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) С-400. Данные комплексы могут быть использованы Турцией по аналогии с «критской моделью». Российские системы ПВО С-300 были закуплены еще в середине 1990-х годов, однако из-за резкой реакции Турции по договоренности с Афинами комплексы были размещены на греческом

острове Крит, а затем переданы в собственность Греции. Поставки новейших российских систем ПВО С-400, вызвавшие кризис в отношениях Турции с США, начались в середине июля 2019 года. Вашингтон требовал отказаться от сделки и взамен приобрести американские комплексы Patriot, грозя задержать или вообще отменить продажу Турции новейших истребителей F-35, а также ввести санкции в соответствии с СААТSA (закон "О противодействии противникам Америки посредством санкций")[17]. Анкара отказалась идти на уступки и продолжила переговоры о дополнительной партии С-400.

Отдельно следует отметить альянс Турции и Катара. В июне 2017 г. Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Египет разорвали дипломатические отношения с Катаром, обвинив его в поддержке террористических группировок, действующих в регионе (Братьев-мусульман, Аль-Каиды, ИГ²), а также во вмешательстве во внутренние дела других арабских стран. За этим последовало немедленное введение экономических санкций и транспортная блокада эмирата (закрытие воздушного пространства для катарской авиации).

Сразу же после введения экономической блокады Турция направила в Катар грузовые самолеты с продовольствием и другими товарами. Вдобавок к этому был увеличен размер расположенного там турецкого военного контингента и бронетехники. Сотрудничество между турецкими и катарскими военными заметно активизировалось благодаря ряду визитов на высоком уровне и совместным военным учениям.

Катарский дипломатический кризис, несомненно, укрепил отношения между Анкарой и Дохой, в свою очередь, Турция получила от

---

² Организации, запрещенные на территории РФ.

него не только геополитическое преимущество, но и внушительные экономические выгоды: катарские транши в твердой иностранной валюте стали огромным преимуществом для платежного баланса Турции [18].

Наращивание турецкой военной мощи в регионе вызывает серьезные опасения у соседних стран - у Саудовской Аравии и ОАЭ. Бывший глава разведки Эр-Рияда в своем недавнем телевизионном выступлении назвал Катар «клещом на верблюде», а агентство «*Reuters*» в начале октября процитировало слова главы МИД ОАЭ А. Гаргаша о том, что «турецкая армия в Катаре дестабилизирует регион Персидского залива» и «способствует его негативной поляризации» [19].

Еще одним важным аспектом «новой политики» Турции является Средиземноморское направление. В отношении конфликта в Средиземноморье необходимо отметить следующее. В августе 2015 г. итальянской компанией Eni вблизи Египта было открыто газовое месторождение Зохран. Площадь месторождения – 231 кв. км, глубина моря – 1,2–1,7 км, газовой залежи – 3,4–4 км. Месторождение является одним из крупнейших на шельфе Средиземного моря. Первый газ на месторождении Зохран получен в декабре 2017 года. В 2019 году в эксплуатацию были введены четыре новые добывающие скважины, три технологические линии установки комплексной подготовки газа и третий транспортный газопровод от месторождения до установки комплексной подготовки газа. Это позволило увеличить производственные мощности до проектного уровня в 76 млн куб. м /сут. в августе 2019 года, на пять месяцев раньше планового срока, установленного в Плане разработки. Фактическая добыча за 2019 год (100 % проекта) составила 23,4 млрд куб. м газа и 0,2 млн т конденсата (в доле Компании – 4,1 млрд куб. м газа и 0,04 млн т

конденсата). Весь газ, добываемый на месторождении Зохр, поставляется в национальную газовую сеть Египта [20].

Именно открытие этого месторождения стало геополитической миной замедленного действия. Итальянская компания Eni планировала объединить Египетские, Кипрские и Израильские газовые месторождения и, используя Египетские заводы по сжижению газа, наладить поставки газа в Европу. Проблема заключается в том, что в вышеупомянутом проекте для Турции с ее стремлением снабжать газом европейские страны и даже стать газораспределительным центром, места не нашлось.

Во второй половине 2020 года напряженность между Турцией и Грецией достигла максимума. В августе Анкара отправила сейсмическое исследовательское судно к греческому острову Кастелоризо, недалеко от западного побережья Турции. 12 августа греческий и турецкий фрегаты столкнулись в спорных водах. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган быстро пригрозил ответными мерами. Эскалация конфликта между Афинами и Анкарой обеспокоила международное сообщество. В знак солидарности с Афинами президент Франции Эммануэль Макрон решил «временно усилить» военное присутствие Франции в регионе, в то время как Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) отправили военные самолеты на греческий остров Крит для совместных военных учений. Ранняя осень была более спокойной. Но Турция снова начала действовать агрессивно в октябре и ноябре 2020 года, только чтобы отступить перед декабрьским саммитом, на котором европейские лидеры проголосовали за введение экономических санкций против Турции за ее действия в регионе.

Таким образом, очевидно, что в Средиземноморском регионе сегодня начинается «Новая большая игра» - борьба Франции, Италии, Египта и

Турции за контроль над торговыми путями, добычей и доставкой энергоресурсов, а также цепями производства и поставок товаров из Европы в Северную Африку и на Ближний и Средний Восток.

В 2020 г. Греция, Италия, Египет, Израиль, Кипр и Иордания создали постоянную организацию для развития сотрудничества в области природного газа в Восточном Средиземноморье (EMGF). Министры энергетики этой группы стран подписали хартию о создании Газового форума Восточного Средиземноморья (EMGF). Об этом сообщило министерство нефти и минеральных ресурсов Египта. Штаб-квартира организации будет базироваться в Каире и сосредоточится на укреплении регионального сотрудничества. Представители Министерства энергетики США и Евросоюза подписали соглашение в качестве наблюдателей. Турция, усилившая напряженность в поисках топлива в спорных водах, пока не включена.

EMGF будет работать в качестве платформы, объединяющей производителей и потребителей газа, а также транзитные страны, с целью выработки единого видения и налаживания диалога относительно политики добычи природного газа, что приведет к развитию устойчивого регионального рынка газа для получения максимальной пользы от ресурсов региона.

Ситуацию прокомментировал эксперт в сфере энергетики и преподаватель нефтегазового дела Хуссам Арафат. «Форум не менее важен, чем ОПЕК, но в сфере природного газа. Трансформация форума в международную организацию... превратит Египет в настоящий мировой хаб природного газа», — отметил Арафат [21].

Однако, по его словам, ряд стран не будет приветствовать данное развитие событий, в частности, Катар и Турция. Турция стремится быть транзитным пунктом для газа между Ближним Востоком и Россией, и Европой, а Форум позволит Египту занять центральное положение по транзиту газа.

Вся эта ситуация требует самого пристального внимания мирового сообщества, так как, Турция, безусловно, уже предпринимает и будет предпринимать попытки укрепить свои позиции в Средиземноморье. Так, реагируя на стратегическую изоляцию в Средиземноморье, Турция открыто создала Альянс с Правительством Национального согласия Ливии.

В ноябре 2019 г. Анкара подписала меморандум о делимитации морских границ с ПНС Ливии во главе с Ф. Сараджем (ПНС — международно признанное, однако нелегитимное правительство Ливии). Это соглашение по сути разделило значительную часть Восточного Средиземноморья между Турцией и Ливией. Текст Меморандума о морских границах официально не публиковался, однако турецкие СМИ подробно изложили детали меморандума и даже опубликовали карты. Линия разграничения огибает Кипр и фактически «упирается» в Крит, по сути лишая часть греческих островов собственной экономической зоны[22].

Соглашение с Ливией – это результат Турецкой доктрины «Голубая родина», которая впервые была изложена в июне 2006 г. адмиралом Р. Гюрденизом. Гюрдениз – известный антизападник и ультранационалист, по его мнению, в пределы морской юрисдикции Турции входят обширные районы Черного, Средиземного и Эгейского морей.

Турция и ПНС Ливии также подписали и соглашение о военном сотрудничестве, предусматривающее обучение и подготовку военнослужащих. Это позволит Р.Т. Эрдогану законно расположить в Ливии турецкие военные базы.

Греция и Египет уже сегодня назвали турецко-ливийские соглашения «дестабилизирующими», по мнению греческого МИД, этот меморандум «грубо нарушает международное морское право и не имеет юридической силы» [23]. Союзники Египта, прежде всего Саудовская Аравия и ОАЭ, также выступают с критикой по отношению к Турции.

Все это, без сомнения, не выводит Турцию из политической изоляции и усугубляет напряженность в нескольких регионах сразу: в Средиземноморье, на Севере Африки и на Ближнем и Среднем Востоке.

Еще одним важным показателем выхода Турции за рамки региона является ее активное участие в очередном обострении конфликта в Нагорном Карабахе. Очевидно, что за поддержкой Азербайджана Турция скрывает свои геополитические интересы. Во-первых, Турция стремится стать влиятельной региональной державой и иметь большую долю в будущем политическом урегулировании нагорно-карабахской проблемы. Анкара рассматривает посредническую группу ОБСЕ в Минске как неэффективное сопредседательство России, Франции и США. Турция реалистична в том смысле, что в Карабахе цель не в устранении российского влияния, а в получении влияния с целью получить рычаги влияния на Россию, которые она потенциально может использовать в Сирии или Ливии. Во-вторых, Азербайджан имеет решающее значение для энергетической безопасности Турции и является крупным инвестором в слабую турецкую экономику. Импорт газа Анкарой из Азербайджана

вырос на 23% в первой половине 2020 года [24]. ГНКАР, государственная нефтяная компания Азербайджана, стала крупнейшим иностранным инвестором в Турции.

Растущее влияние Турции в Азербайджане действительно меняет геополитику Закавказского региона. Поддержка Азербайджана в настоящее время пользуется широкой общественной поддержкой в Турции, в том числе со стороны основной оппозиции, тем более что Турция, похоже, не принимает непосредственного участия в боевых действиях [25].

Образ «новой Турции», с одной стороны, отвечает на потребность народа в культивировании чувства ностальгии, с другой стороны, легитимизирует внешнеполитическую активность. С одной стороны, внешняя политика полностью зависит от внутренней. Иными словами, внутривластные нарративы повлияли на изменение принципов и целей внешней политики. С другой стороны, существует политический образ, который предопределяет выбор инструментов продвижения на международной арене. Он призван создать сильную эмоциональную связь с лидером, поэтому Турция делает ставку на гуманитарную политику, так как этот инструмент позволяет обращаться напрямую к эмоциям.

Если в Ближнем и Среднем Востоке множество конфликтов находится в замороженном состоянии, то про Средиземноморье, Северную Африку и Центральную Азию этого сказать нельзя. В Азии у Турции имеются серьезные конкуренты в лице России и развитие идеи неоосманизма будет расценено как призыв к сепаратизму. Несмотря на тесное сотрудничество двух держав, реализовать свои интересы Турции на данной территории будет сложно.

На счет конфликтов в Средиземноморье и Северной Африке, также нельзя сказать ничего однозначно, так как проблемы существуют уже не одно десятилетие и мирного урегулирования за ними не последовало. Есть вероятность, что все ограничится провокациями с одной и с другой сторон, ситуация осложняется тем, что и Греция, и Турция являются членами НАТО, а Греция еще и членом Евросоюза. Поэтому открытого конфликта между ними обе эти организации не допустят.

2.2. Перспективы формирования нового мирового порядка с учетом Турецкого фактора

Одной из наиболее важных движущих сил внешней политики Турции после окончания холодной войны был поиск Анкарой стратегической автономии от Запада. Освободившись от препятствий биполярной структуры международной системы, турецкие правительства преследовали амбициозные внешнеполитические цели в 1990-х годах. Таким образом, внешнеполитическая повестка Турции после окончания «холодной войны» значительно расширилась, охватив новые регионы, международные институты и тематические интересы. Тем не менее, возможности Анкары для маневра в 1990-е годы были довольно ограниченными. Помимо финансовых ограничений, растущая угроза терроризма, особенно со стороны запрещенной Рабочей партии Курдистана (РПК), и внутривнутриполитическая нестабильность побудили Турцию оставаться верной своим трансатлантическим союзникам в наиболее важных региональных и международных вопросах в 1990-х годах. Более того, традиционной целью Турции присоединиться к ЕС было объединение политических партий и идеологий.

На системном уровне анализа наиболее важной причиной, которая спровоцировала поворот Турции в сторону Евразии в 2000-х годах, был упадок гегемонии США и возникающая многополярная структура международной системы с появлением новых силовых структур, особенно в Азии. Глобальный финансовый кризис 2008–2009 годов стал поворотным моментом для глобальной гегемонии США. Кризис высветил проблемы, связанные с нерегулируемым капитализмом, зародившимся в США, и выдвинул на первый план альтернативные модели развития, предложенные такими странами, как Россия и Китай.

Переориентация Турции в своих внешнеполитических целях также может рассматриваться как ответ на меняющийся региональный контекст в ее непосредственных соседях. Самым важным событием, которое сформировало поведение Турции в отношении геополитического выравнивания в последнее десятилетие, была сирийская гражданская война[26]. В течение первых нескольких лет сирийского конфликта Анкара и Вашингтон действовали вместе, чтобы поддержать вооруженную сирийскую оппозицию в надежде свергнуть режим Башара Асада. Однако, начиная с 2014 года, взгляды и приоритеты двух союзников по НАТО начали значительно расходиться, поскольку умеренные оппозиционные силы в Сирии были оттеснены радикальными исламистскими группировками, а Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) превратилось в грозную силу, захватывающую большие территории в Сирии и Ираке.

С лета 2016 года Анкара и Москва тесно работают над долгосрочным урегулированием сирийского конфликта[27]. Обе страны объединились с Ираном в декабре 2016 года, чтобы начать «переговоры в Астане»,

которые стали важным дипломатическим механизмом, собравшим за столом переговоров представителей режима Асада и умеренную оппозицию. Одним из наиболее важных результатов астанинского процесса, в котором США служат только в качестве страны-наблюдателя, стало создание ряда зон деэскалации в Сирии. Что еще более важно, Астанинский процесс и расширенный военно-политический диалог с Россией и Ираном позволили турецким вооруженным силам провести две крупные трансграничные операции в Сирии. В результате операции «Щит Евфрата», начатой в августе 2016 года, и операции «Оливковая ветвь», начатой в январе 2018 года, турецкие силы смогли очистить большую территорию на севере Сирии вдоль турецкой границы от боевиков ИГИЛ и Отрядов народной самообороны[28]. Помимо динамики сирийского конфликта, внимание Турции на Восток привлекли и несколько других региональных факторов. Самым важным событием, вызвавшим ажиотаж в Анкаре, стала инициатива Китайского экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), о которой китайский лидер Си Цзиньпин объявил в Астане, Казахстан, в 2013 году. Китайский проект возродил желание Турции соединить свои железные и автомобильные дороги. инфраструктура с Кавказом и Средней Азией через Каспийское море.

Анкара также приветствовала создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в качестве альтернативы Всемирному банку. В последнее десятилетие также произошло укрепление российско-китайского стратегического партнерства в Евразии. С 2014 года Москва и Пекин углубили свое сотрудничество во многих областях, включая энергетику, торговлю оружием и военное дело. Растущее влияние России и Китая в мировой политике также привлекало интерес Турции,

начиная со второй половины 2000-х годов. Турция с особым энтузиазмом развивала свои связи с ШОС, которая рассматривается как важнейшее воплощение российско-китайского стратегического партнерства. С 2012 года Турция является партнером по диалогу этой организации, которая недавно расширилась, включив Индию и Пакистан в качестве новых полноправных членов[29].

Несмотря на быструю переориентацию с Запада на Восток стоит отметить, что потребуются ловкая дипломатия, немного удачи и сдержанность со стороны нескольких сторон, чтобы пережить 2021 год без более фундаментального разрыва в отношениях Турции с США и Европой. Вашингтон и Анкара принципиально по-разному видят нынешнюю тупиковую ситуацию в мире и изо всех сил пытаются даже прийти к соглашению о том, что произошло с 2015 года. Тем не менее, у обеих сторон есть важные интересы, которые могут пострадать в случае такого разрыва.

Новая администрация в Соединенных Штатах, скорее всего, не будет стремиться к скорейшему разрыву с Турцией, но реальность этих многочисленных горячих точек - и политический механизм, приведенный в действие собственными действиями Турции - означает, что более твердая линия почти неизбежна. Соединенным Штатам следует попытаться сохранить отношения в целом замороженными до тех пор, пока что-то не изменится - либо Россия и Турция ссорятся из-за одного из многих разделяющих их вопросов, либо экономический кризис станет настолько ужасным, что Анкара будет вынуждена пойти на уступки, либо следующие выборы принесут политические изменения. Действительно, многие на

Западе только надеются сохранить целостность, зная, что наступит день после Эрдогана.

Но у самого Эрдогана есть привычка ставить Турцию в повестку дня, и он может легко сделать это, нагнетая напряженность в Восточном Средиземноморье, Ливии, Сирии или на Кавказе. Действия Эрдогана станут движущей силой событий в этом году. Его агрессивная линия дома и за рубежом обходится очень дорого, но его политические императивы и личная история не дают оснований полагать, что он пойдет на серьезные уступки. Без таких уступок обеим сторонам предстоит более болезненная корректировка. Соединенным Штатам придется и дальше приспосабливаться к напористости Анкары и настойчивости Эрдогана в выработке независимого курса без особого уважения к пожеланиям традиционных западных союзников Турции. Для Турции этот односторонний путь будет иметь болезненные последствия. Временами Турция страдала от пренебрежения Западом к ее опасениям, как не перестает указывать Эрдоган, но она также получила огромные выгоды в социально-экономическом, политическом и военном плане. Для Турции в краткосрочной перспективе будет трудный переход от либерального правого гиперреализма Трампа и его администрации к более ценностно-либеральному интернационалистскому подходу Байдена и его команды.

Эрдоган видит многополярный мир и хочет выработать более независимый курс и превратить Турцию в крупную державу с меньшим уважением к Западу. С этой целью он принял деловой подход к традиционным союзникам и углубил связи с Россией и другими странами. Как часто говорят турецкие официальные лица, Турция не хочет выбирать между Россией и Западом. Однако, выбор стороны – это именно то, что

Запад требует от союзника [30]. Если Турция не желает выбирать, это не делает ее врагом; но это означает, что Анкара больше не в команде. И хотя Турция, как суверенное государство, может покупать оружие у кого угодно, это решение не должно быть свободным от последствий в рамках западной архитектуры безопасности, предназначенной для защиты демократического порядка от российской агрессии. Часто, когда наблюдатели от Турции говорят о перезагрузке в отношениях, это условное обозначение волшебного процесса, благодаря которому все вернется к тому, как было в 2012 году. Фактически, необходимая перезагрузка - это скорее стирание памяти, чтобы избавиться от недоверия и мифов и сократить разрыв между риторикой и реальностью. Чтобы расширить метафору, возможно, тогда можно будет установить новую функциональную операционную систему. Такая новая система должна будет признать, что, несмотря на все разговоры, Соединенные Штаты и Турция в настоящее время не являются стратегическими партнерами; Турция стремится к стратегической автономии, и Соединенные Штаты должны принять это и ответить твердым транзакционизмом, а не враждебностью или ложными надеждами.

Наконец, все пункты окажут огромное влияние на Европу, а зачастую и на всю Европу. Решение Турции по С-400 и ответ США в рамках федерального закона «О противостоянии противникам Америки посредством санкций» окажут влияние на сплоченность НАТО и европейскую оборону. Линия Вашингтона по «Турецкому потоку-2» связана со спором о «Северном потоке-2» и отразится на европейских энергетических рынках. Положение в Сирии, Ливии и Восточном Средиземноморье будет определять проблему миграции и внутреннюю

политику Европейского Союза. Эти сложные кризисы невозможно отделить друг от друга это подчеркивают важность координации между США и ЕС в отношении Турции и, где это возможно, с Турцией.

Хотя Аравийский полуостров не вовлечен напрямую в продолжающийся средиземноморский конфликт, Саудовская Аравия и ОАЭ относятся к Турции с осторожностью и предприняли шаги для установления более тесных связей с Грецией и Кипром. Европейские и ближневосточные лидеры чаще посещали страны друг друга, и возросшее военное участие также стало обычным явлением: ОАЭ регулярно участвовали в военных учениях под руководством Греции с 2017 года, а Греция пришла на помощь Саудовской Аравии после нападения на Абкайк в 2019 году на нефтеперерабатывающий завод.

Выводы саммита Совета Европы в декабре 2020 года являются прекрасным примером расхождения в подходах к Турции внутри блока. В октябре 2020 года ЕС пригрозил «использовать все инструменты и возможности, имеющиеся в его распоряжении» в случае «возобновления односторонних действий или провокаций в нарушение международного права» со стороны Анкары. Но два месяца спустя разногласия на саммите - между Грецией, Кипром и Францией с одной стороны и Германией, Италией и Испанией - с другой - привели к ограниченным санкциям в отношении лиц, причастных к планированию или проведению несанкционированного бурения в восточном Средиземноморье.

Осторожный подход ЕС проистекает из разногласий европейцев по двум ключевым вопросам, которые на первый взгляд не имеют ничего общего с энергетикой: миграция и внутренняя политика. В марте 2016 года, после прибытия более миллиона беженцев в Европу в предыдущем

году, блок достиг договоренности с Турцией о пресечении потока мигрантов. Несмотря на критику со стороны правозащитных групп, сделка рассматривалась как важнейшая гарантия европейской солидарности, которая рушилась в условиях возрождающегося национализма и одностороннего введения пограничного контроля[31].

Нынешний спор в восточном Средиземноморье, в котором Греция, Кипр и Франция противостоят Турции, особенно беспокоит Берлин. Германия, являющаяся домом для большой турецкой диаспоры, опасается, что провокация Эрдогана в восточном Средиземноморье может привести к расторжению сделки 2016 года при посредничестве Германии и ускорению притока новой волны беженцев. Таким образом, не только из-за принципиальной приверженности дипломатии жесткой силе, Германия пытается осуществить деэскалацию воспламеняющейся ситуации. Германия - не единственное государство-член ЕС, для которого вопрос о Турции затрагивает внутреннюю политику. Президент Франции Макрон, которому предстоит переизбрание весной 2022 года - вероятно, в ходе второго тура против крайне правой исламофобной националистки Марин Ле Пен - предпринял попытку обратиться к некоторым сторонникам Ле Пен[32]. Геополитическая напористость его правительства в регионе, вероятно, обусловлена не только желанием продемонстрировать солидарность с Грецией и Кипром, но и внутренними политическими проблемами. Макрон, безусловно, осознает, что низкие рейтинги одобрения внутри страны повышаются, когда он занимает жесткую позицию за границей.

Хотя энергетические претензии между Турцией, Грецией и Кипром являются основной движущей силой спора в восточном Средиземноморье,

внутриевропейские разногласия по поводу того, как управлять отношениями ЕС с Турцией, продлевают жизнь конфликта[33]. Европейцы должны найти тонкий баланс между возмездием Турции за ее воинственные действия в восточном Средиземноморье, с одной стороны, и сотрудничеством для достижения прогресса в урегулировании конфликта, с другой. Что еще более усложняет ситуацию, Турция формально является кандидатом на членство в ЕС, хотя процесс вступления давно заморожен из-за нарушений прав человека и эрозии верховенства закона в стране. Любой убедительный толчок со стороны ЕС к конструктивным дипломатическим переговорам требует от государств-членов урегулирования разногласий по стратегии в отношении как Восточного Средиземноморья, так и Турции в более широком смысле. Европейский Союз не сможет представить последовательную позицию, если одни государства-члены будут продолжать применять жесткую силу, в то время как другие будут полагаться на посредничество.

Также стоит отметить активность Турции на африканском континенте. Ожидается, что со второй половины 21 века Африка будет играть более активную роль в международной системе и играть все более важную роль на мировой арене. Экономический и коммерческий потенциал и геополитический вес быстро развивающегося континента в нескольких областях в последние годы начали привлекать в Африку огромное количество стран и инвесторов.

Турция делится своим собственным историческим опытом, социальным, политическим и культурным накоплением, а также своими возможностями и ресурсами с африканскими странами в соответствии с

принципом "африканских решений африканских проблем" и на основе взаимной выгоды.

Политика Турции в отношении Африки, построенная на исторической основе, предполагает установление политических, гуманитарных, экономических и культурных отношений на двустороннем, региональном, континентальном и глобальном уровнях.

В последние годы в отношениях со странами Африки к югу от Сахары (АЮС) был достигнут значительный прогресс во многих областях. Процесс Политической инициативы Турции в отношении африканских инициатив, который начался в 1998 году, набрал силу, когда наша страна стала членом-наблюдателем и стратегическим партнером Африканского союза (АС) в 2005 и 2008 годах соответственно. С тех пор был достигнут быстрый прогресс в нескольких областях, таких как торговля, инвестиции, культурные проекты, безопасность и военное сотрудничество, проекты развития. Политика африканской инициативы, которая была успешно завершена, была заменена Политикой партнерства с Африкой с 2013 года.

С Политикой партнерства с Африкой, которая является продуктом комплексного понимания, которое включает в себя деятельность государственных учреждений, частного сектора, неправительственных организаций и организаций по оказанию гуманитарной помощи, Турция стремится внести свой вклад в мир, стабильность, экономическое и социальное развитие страны. Турция придает большое значение открытию дипломатических представительств во всех африканских странах с целью улучшения отношений с континентом. Если в 2002 году количество турецких посольств в Африке составляло всего 12, то к концу 2019 года оно увеличилось до 42.

Африканские страны продемонстрировали свою признательность Турции за приверженность континенту, увеличив количество своих посольств в Анкаре до 36, по сравнению с 10 в начале 2008 года.

Наряду с посольствами, деятельность Турции на континенте получила дальнейшее распространение с помощью институтов, таких как Турецкое агентство сотрудничества и координации (ТИКА), Управление по чрезвычайным ситуациям и чрезвычайным ситуациям (AFAD), Институт Юнуса Эмре, Турецкая Фонд Маариф, Турецкий религиозный фонд, агентство Anadolu и Turkish Airlines (THY).

Объем проектов, реализуемых турецкими подрядными компаниями, быстро увеличивался и достиг 19,5 миллиарда долларов в странах Африки к югу от Сахары и 71,1 миллиарда долларов на африканском континенте. Турция создала совместные деловые советы с 45 африканскими странами и 40 странами Африки к югу от Сахары.

Помимо двусторонних отношений Турции со странами Африки, укрепляются отношения с Африканским союзом (АС). Турция стала членом-наблюдателем в АС в 2005 году и была объявлена стратегическим партнером континента на саммите, состоявшемся в 2008 году. Отношения приобрели устойчивый механизм на Первом саммите партнерства Турция-Африка в Стамбуле, который прошел 18-21 августа 2008 г.

Турция и Африка договорились осуществлять проекты одновременно в различных областях наряду с пятилетней программой-графиком, которая была принята вместе с «Планом совместного осуществления на 2015–2019 годы» на втором саммите партнерства Турция-Африка, состоявшемся 19–21 ноября 2014 года. в Малабо, столице Экваториальной Гвинеи. В этом контексте были реализованы проекты, разработанные в соответствии с

приоритетами африканских стран, в областях торговли и инвестиций, мира и безопасности, образования и культуры, расширения прав и возможностей молодежи и передачи технологий, сельской экономики и сельского хозяйства, энергетики и транспорта.

Кроме того, Турция приняла решение проводить «Обзорные конференции министров» с Африканским союзом во время встреч на высшем уровне, которые будут проводиться каждые пять лет. Вторая обзорная конференция на уровне министров между Турцией и Африканским союзом прошла в Стамбуле 11-12 февраля 2018 года. Конференция предоставила хорошую возможность для рассмотрения всех аспектов партнерства Турция-Африка.

АС также стремится развивать и укреплять свои отношения и стратегическое партнерство с нашей страной, что подчеркивается в Повестке дня на период до 2063 года: «Африка, которую мы хотим от Африканского союза». Таким образом, Турция и Африканский союз придают большое значение Повестке дня Африканского союза на период до 2063 года, а также Повестке дня в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций на период до 2030 года как руководящим рамкам для укрепления своего партнерства, основанного на инклюзивном росте и устойчивом развитии африканских стран[34].

Существует несколько сценариев развития событий для Турции. «Европеизация» основана на тенденции развития экономической интеграции Турции и стран ЕС в систему тесного экономического сотрудничества и взаимодействия. Развитие промышленности и хозяйства в целом приводит к тому, что Турция становится мощной региональной экономической силой. Многолетние усилия, по вступлению в ЕС приводят

к тому, что Европа оказывается заинтересованной включить Турцию в ЕС на взаимно выгодных условиях.

«Турецкое возрождение». Раздраженная безуспешными многолетними попытками присоединиться к ЕС, и почувствовавшая себя новой экономической и политической региональной силой после ослабления Ирака и Сирии, Турция концентрирует усилия на установлении новых отношений с соседними странами, в которых она стремится к лидерству, пытаясь хотя бы частично восстановить свое влияние периода Османской империи.

«Исламское возрождение Турции». Многолетнее существование религиозного исламского государства в Иране и «арабская весна» стимулировали исламские движения действовать. Общественное мнение приняло изменение внутренней жизни страны, поскольку в новых условиях Турция в качестве исламского государства имеет лучшие позиции в борьбе за лидерство в исламском мире за пределами соседних стран. Турция выступает как государство, проведшее модернизацию материальной жизни общества, но сохранившее исламские ценности. Турция становится одним из технологических лидеров исламского мира, претендующим и на политическое лидерство[35].

Если первый сценарий имеет мало общего с реальностью несмотря на высказывания лидера о желании связать будущее с Европой, то остальные два имеют благоприятные условия для развития [36]. «Турецкое возрождение» можно рассмотреть в действиях государства, как развитие и поддержание идей пантюркизма, которые перешли в идеологию неоосманизма, «коронавирусная дипломатия», и т.д. «Исламское возрождение Турции» можно увидеть во вмешательстве в сирийский и

арабо-палестинский конфликты под эгидой поддержки «братьев-мусульман». Оба сценария можно увидеть в «новой политике» Турции, но нельзя сказать наверняка по какому пойдет Турция.

Тем не менее, опыт и традиции с течением времени - в сочетании с базовыми ценностями и нормами - создают набор относительно неизменных принципов. Тем не менее, глядя на элементы, которые формируют внешнюю политику любой страны, можно увидеть - с некоторой степенью чрезмерного упрощения - взаимодействие двух видов переменных. Один вид, который можно назвать структурными переменными, является непрерывным, довольно статичным и не имеет прямого отношения к международной политической среде и повседневным событиям внешней политики. Они могут оказывать долгосрочное влияние на определение целей внешней политики. Географическое положение, исторический опыт, культурный фон вместе с национальными стереотипами и образами других наций и долгосрочные экономические потребности попадают в эту категорию структурных переменных. Другая группа, которую можно назвать конъюнктурными переменными, динамична, состоит из сети взаимосвязанных событий во внутренней политике и международных отношениях и подвержена изменениям под влиянием внутренних и внешних событий.

После столетия вестернизации Турция претерпела огромные изменения - большие, чем мог подумать любой сторонний наблюдатель. Но самые глубокие исламские корни турецкой жизни и культуры все еще живы, и окончательная идентичность турка и мусульманина в Турции по-прежнему не вызывает сомнений. Возрождение идентичности после

долгого перерыва является ответом на глубокую национальную потребность.

В Турции, как и в других мусульманских странах, есть те, кто с надеждой говорит о достижении «синтеза лучших элементов Запада и Востока». Это тщетная надежда - столкновение цивилизаций в истории обычно не заканчивается хорошим исходом, а скорее беспорядочным сожительство хороших, плохих и равнодушных. Турецкий народ, проявив свой практический здравый смысл и способность импровизировать, все же может найти работоспособный компромисс между исламом и модернизмом, который позволит ему без конфликтов идти по пути как своих отцов к свободе и прогрессу, так и их дедов путь к Богу.

Заключение

После окончания «Холодной войны» Турция стала играть более активную роль как на Ближнем Востоке, так и в Евразии. Кроме того, после распада Советского Союза Турция стала все больше отдаляться от США, так как исчезла необходимость в поддержке США в борьбе с Советской угрозой. В контексте этих событий Турция заново начала открывать для себя Ближний Восток. Первоначально влияние Турции было основано на наращивании торгово-экономического потенциала, со временем к нему добавилась «мягкая сила» и военный потенциал, что в целом позволяет нам сегодня говорить о геополитическом подъеме Турции.

Именно усиление Турции в Средиземноморье обострило проблему морской границы между Турцией и Грецией, Кипрский вопрос, а также конфликт в Ливии. Таким образом, очевидно, что баланс сил в Средиземноморье сегодня меняется, и новый геополитический ландшафт региона во многом будет зависеть от политики Турции. Кризис в Средиземноморье открыто показал, что локальные региональные противоречия вполне могут перерасти в довольно масштабный многосторонний конфликт. Обострение ситуации в Средиземноморье определенно представляет угрозу международному праву, так как уже сегодня четко обозначился раскол между ЕС и НАТО в плане урегулирования конфликта.

Турция в XXI в. уделяет большое внимание гуманитарной политике. Увеличение из года в год объемов средств, выделяемых на представление гуманитарной помощи, является ярким тому доказательством. Уделяя внимание развитию гуманитарных связей, Турции удалось создать особый образ на международной арене и начать формировать новую идентичность турецкого народа, как народа, способного помогать «угнетённым» и делающего это. Образ «новой Турции» непосредственно важен с точки зрения активности Анкары на международной арене. Этот нарратив указывает на особенность культивирования образов прошлого, настоящего и будущего в популистском дискурсе.

В начале XXI в. активные усилия внешней политики Турции на Ближнем Востоке были направлены на углубление своего регионального влияния. С этой целью использовался широкий спектр геополитических, экономических, исторических, идеологических и других факторов, способствующих закреплению «особой роли» Турции в ближневосточном

регионе. Стремление Анкары к региональному лидерству получило новое концептуальное оформление в стратегии внешней политики правящей исламской Партии справедливости и развития. Вместе с тем весьма очевидно, что доктрина внешней политики Турции находится на стадии формирования, не смотря на ее определенную связь с концепциями, которые можно считать традиционными для внешней политики Турции. Примечательно то, что формирование доктрины связано с поиском вариантов идеологического обоснования региональных претензий. О незавершенности формирования подходов республики к развитию отношений с государствами региона свидетельствуют абсолютно разные, а порой и противоположные оценки внешнеполитических устремлений Турции на Ближнем Востоке не только среди зарубежных аналитиков, но также и внутри турецкого общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Наумова Е. И целого моря мало [Электронный ресурс] // Lenta.ru. - Режим доступа:https://lenta.ru/articles/2020/11/13/this_sea_is_not_enough/.
2. Кобринская И. Я. Современная Турция: тренды развития и значение для России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2019/2019_03.pdf.
3. Эрдоган: Турция внесет необходимый вклад для поддержания мира в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс] //ТАСС. – Режим доступа:<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10451409>
4. Pan-Turkism /Political Movement, Turkey [Electronic resource] /Encyclopedia Britannica. – Access mode:<https://www.britannica.com/topic/Pan-Turkism>.
5. Тихонова Н. Е. Роль газеты «Терджиман» в процессе модернизации российских тюрок-мусульман на рубеже XIX-XX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gazety-terdzhiman-v-protssesse-modernizatsii-rossiyskih-tyurok-musulman-na-rubezhe-xix-xx-vv>.
6. Burak Sansal Father of Turkey [Electronic resource. – Access mode:<https://www.allaboutturkey.com/ataturk-reforms.html>.
7. Вестник НАТО - Исторический документ, подтверждающий вступление Греции и Турции в НАТО [Электронный ресурс] /NATO Review. – Режим доступа:<https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2012/02/15/istoricheskij-dokument-podtveryodayushchij-vstuplenie-gretsii-i-turtsii-v-nato/index.html>.

8. Бадретдин С. Пантюркизм: прошлое, настоящее и будущее [Электронный ресурс] // журнал "Тюркоман". 1998. – Режим доступа: <http://tatar.yuldash.com/099.html>.
9. Final Declaration of the Fifth Annual Ambassadors Conference [Electronic resource]. – Access mode: https://www.mfa.gov.tr/final_declaration_of_the_fifth_annual_ambassadors_conference.en.mfa.
10. Turkey's enterprising and humanitarian foreign policy [Electronic resource] /Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs//. – Access mode: <https://www.mfa.gov.tr/synopsis-of-the-turkish-foreign-policy.en.mfa>.
11. Meliha B.A. Turkey's Humanitarian Diplomacy: The AKP Model [Electronic resource] // Knowledge for global development and justice. - 2019. – Access mode: <https://www.cmi.no/publications/6973-turkeys-humanitarian-diplomacy-the-akp-model>.
12. Насер В. Турецкие инструкторы обучили 150 офицеров ВС Сомали [Электронный ресурс] // Агентство Анadolу. - 2017. – Режим доступа: <https://www.aa.com.tr>.
13. Şafak E. Somalia's economy thrives with Turkey's support [Electronic resource] //27.10.2018. – Access mode: <https://www.yenisafak.com/en/economy/somalias-economy-thrives-with-turkeys-support-2931781>.
14. Akpınar P. Turkey's Peacebuilding in Somalia: The Limits of Humanitarian Diplomacy [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/259910581_Turkey's_Peacebuilding_in_Somalia_The_Limits_of_Humanitarian_Diplomacy.
15. Republic of Turkey Ministry of Culture and Tourism Turkish Cooperation and Coordination Agency [Electronic resource] //TIKA. – Access mode:

- https://www.tika.gov.tr/en/publication/list/turkish_development_assistance_reports-24.
16. Traduction - Translation Convencion regarding the regime of the straits signed at montreux [Electronic resource]. – Access mode: http://sam.baskent.edu.tr/belge/Montreux_ENG.pdf.
  17. США решили ввести санкции против турецкой оборонной структуры [Электронный ресурс] /Interfax.ru. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/759624>.
  18. Turkey secures sought-after currency swap with expanded Qatar deal [Electronic resource] //Financial Times. – Access mode: <https://www.ft.com/content/125f0760-16db-475f-be18-ee13ccd39fb0>.
  19. UAE's Gargash says Turkey's army in Qatar destabilizes region //Alarabia News, 11.10.2020 [Electronic resource]. – Access mode: <https://english.alarabiya.net/News/gulf/2020/10/11/UAE-s-Gargash-says-Turkey-s-army-in-Qatar-destabilizes-region>.
  20. Проект Зохран, Египет // Роснефть (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/business/Upstream/ProductionAndDevelopment/Proekt_Zohr_Egipet/.
  21. Давыдов Д. ЕМГФ может создать конкуренцию России на юге Европы // ТЭКНО, 25.09.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://teknoblog.ru/2020/09/25/107748>.
  22. Асальюглу А. Меморандум о сотрудничестве Турции с Ливией и накал страстей в Восточном Средиземноморье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mk-turkey.ru/blog/arif-asalioglu/2020/01/10/моаа-memorandum-o-sotrudnichestve.html>.

- 23.Libyan official: Turkish troops unwanted, destabilizing [Electronic resource] //Ekathimerini. – Access mode: <https://www.ekathimerini.com/news/247939/libyan-official-turkish-troops-unwanted-destabilizing/>.
- 24.Coskun O. In Nagorno-Karabakh conflict, Erdogan eyes Turkey's "place in world order" [Electronic resource] //Reuters. – Access mode: <https://www.reuters.com/article/armenia-azerbaijan-erdogan-analysis-int-idUSKBN26S0HZ>.
- 25.Keddie P. What's Turkey's role in the Nagorno-Karabakh conflict? [Electronic resource] //Aljazeera. – Access mode: <https://www.aljazeera.com/features/2020/10/30/whats-turkeys-role-in-the-nagorno-karabakh-conflict>.
- 26.Çitlioğlu E. A Turkish Perspective on Syria // Die Konrad-Adenauer-Stiftung, 11.10.2020. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.kas.de/documents/283907/10528725/A+Turkish+Perspective+on+Syria_Short+Summary.pdf/9d7d991b-ebda-819d-5595-9ea00d742028?version=1.1&t=1603876494456.
- 27.Sumner A. Can the U.S. and Russia Still Work Together on Syria? [Electronic resource] // Carnegie Moscow Center, 11.05.2016. – Access mode: <https://carnegie.ru/commentary/64726>.
- 28.Relations between Turkey–Syria [Electronic resource] //Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. – Access mode: <https://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey%E2%80%93syria.en.mfa>.
- 29.Ersen E. Turkey's Pivot to Eurasia: Geopolitics and Foreign Policy in A Changing World Order [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/333433418_Turkey's_Pivot_to_Eurasia_Geopolitics_and_Foreign_Policy_in_A_Changing_World_Order.

30. Flashpoints in U.S.-Turkey Relations in 2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2021/01/19/494738/flashpoints-u-s-turkey-relations-2021/>.
31. EU-Turkey statement, 18 March 2016 [Electronic resource] // The General Secretariat of the Council. – Access mode: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18/eu-turkey-statement/>.
32. France: Marine Le Pen Goes on Trial over Muslim Remarks [Electronic resource] // BBC News. 07.07.2015. – Access mode: <https://www.bbc.com/news/world-europe-34580169>.
33. Turkey-Africa relations [Electronic resource] // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. – Access mode: [//www.mfa.gov.tr/turkey-africa-relations.en.mfa](http://www.mfa.gov.tr/turkey-africa-relations.en.mfa).
34. Saragerova B. Greece and Turkey: Energy Security Tensions in the Eastern Mediterranean [Electronic resource] // Global Risk Insights. 09.09.2020. – Access mode: <https://globalriskinsights.com/2020/09/greece-and-turkey-energy-security-tensions-in-the-eastern-mediterranean/>.
35. Ульченко Н. Ю. Возможные сценарии развития Турции до 2050 года [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-stsenarii-razvitiya-turtsii-do-2050-goda/viewer>.
36. Эрдоган заявил, что видит будущее Турции в Европе [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10425933>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
« ds »   mal   2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Турецкий геополитический подъем и перспективы формирования нового
мирового порядка

Руководитель

 - 24.05.21
подпись, дата

доцент, к.полит.н
должность, ученая степень

Ю.И. Дзись
инициалы, фамилия

Выпускник

 24.05.21
подпись, дата

П.А. Суздалева
инициалы, фамилия